

БИЧИКТУМ-БОМ

Анатолий Иванович Мартынов

доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
Лаборатория практической археологии. Кемеровский государственный университет.

Под редакцией автора
Дизайн В.П. Кравчука
Консультант Н.А. Мамыева

Подписано к печати 09.06.2014. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага мелованная. Гарнитура Таймс. Тираж 1000 экз.
Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга».
Фабрика современной печати
г. Кемерово, ул. Сибирская, 35-А

ISBN 978-5-8353-1671-7

Археологическое наследие Республики Алтай

А.И. МАРТЫНОВ

Bichiktu-Bom

БИЧИКТУ-БОМ

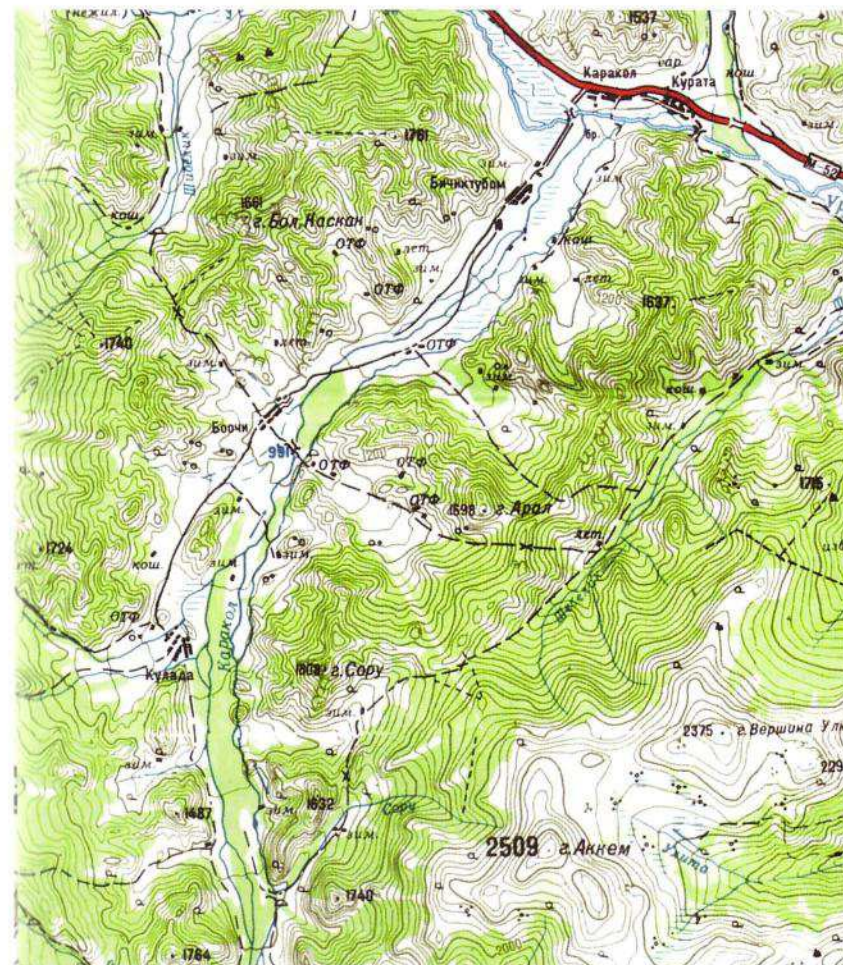
СВЯЩЕННАЯ ГОРА БИЧИКТУ-БОМ

Гора Бичикту-Бом расположена в устье Каракольской долины, на левом берегу р. Каракол, у села Бичикту-бом. Это наиболее известный в Каракольской долине памятник с наскальными изображениями. Он выделяется среди других по количеству рисунков и изобразительных композиций, их информативностью и связью с историческими событиями и мировоззрением людей. Бичикту-Бом, как памятник истории и культуры, донес до нас около 900 каменных плит с рисунками, на каждой из них изображены от одного и до нескольких десятков рисунков. Они составляют ценнейший фонд источников историко-культурного наследия Центральной Азии. Большинство изображений относится к началу I тыс. н.э. и последующим периодам древнетюркской и средневековой истории

Скала имеет длительную и интересную историю исследования с начала XX века и до настоящего времени, которая достаточно полно изложена в монографии, посвященной этому памятнику. К сожалению памятник разрушается. Камень, на который нанесены рисунки, мягкий плитняк, который легко расслаивается на отдельные плиты. Сохранить их очень сложно, рисунки можно встретить на отколовшихся, лежащих на земле плитах, встречаются расколотые плиты с рисунками. В опубликованной в 2002 г. монографии содержится наиболее полное собрание изображений этого памятника, в том числе и уже не сохранившихся (Мартынов и др. 2008).

Широкие работы по копированию изображений на памятнике Бичикту-Бом проводились в 1970-80-е годы археологической экспедицией Кемеровского университета под руководством А.И. Мартынова. В результате было собрано большое количество копий изображений, опубликован ряд статей в отечественных и зарубежных изданиях (Мартынов, 1984, с. 118; 1985, с. 80-87; Martynov, 1991; 1993; Martynov, Okladnikov, 1983, p. 234; Миклашевич Е.А., Бове Л.Л., 2009).

Полученные в ходе многолетних полевых исследований материалы по Бичикту-Бому проверялись, уточнялись позже и продолжают исследоваться в наше время многими исследователями (Кубарев Г., Маточкин, 2002, с. 242-246; Кубарев Г., 2002, 2003, с. 57-69). Сведения о памятнике заняли достойное место в монографии, посвященной памятникам наскального искусства Каракольской долины (Мартынов и др., 2013, с. 34-75).

2

3

Среди рисунков особую ценность представляют многочисленные групповые сцены. Каждая из композиций является результатом мыслительно-эмоциональной деятельности людей, в них заложены их исторические, эпические и эстетические представления, они отражают хозяйственную и культурную особенности на протяжении длительного периода истории.

Образы и символы. Рассматривая рисунки, нельзя не заметить преобладание образов животных. На памятнике зафиксированы рисунки оленей – маралов (*Cervus Cadadensis*, *Asiaticus* Sev), ко-

суль (*Capreolus pygargus* Pall), ланей, горных баранов, архаров и коз. Реже встречаются лоси, медведи и волки. Из домашних животных – лошади, быки, коровы, верблюды, собаки.

Косули и лани составляют значительную часть изображений. По рисунку эти две группы животных мало различимы. Косули всегда изображены с рогами, а лани в большинстве случаев безрогие, маленькие и более изящные.

Изображения коз и горных баранов особенно многочисленны. В большинстве своем они входят в многофигурные композиции и исполнены в беге, прыжке или спокойно стоящими. При этом подчеркивается видовое отличие горного барана и козла по трактовке рогов и груди. У баранов рога показаны круто загнутыми или спирально завитыми, переданы часто объемно с обозначением характерных годовичных выступов, а у коз они параллельные гладкие, с не-

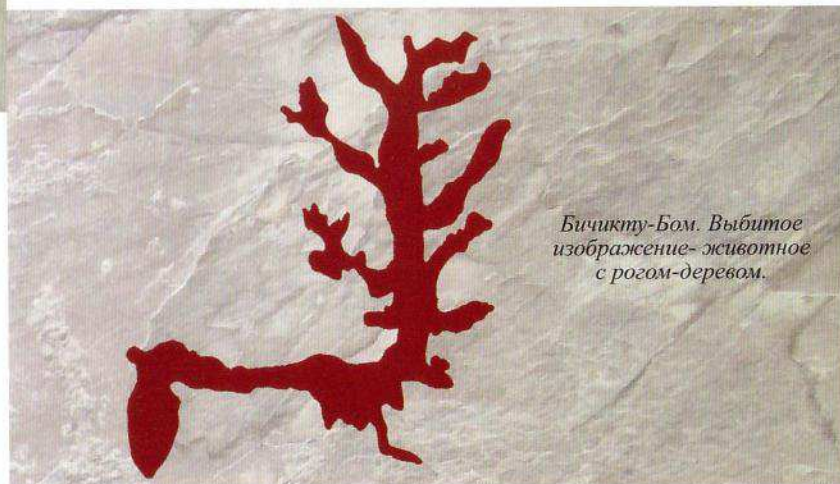
большим закруглением. У баранов всегда показана более мощная, поднятая грудь.

Лошади, быки, коровы. Эти представлены весьма широко. Особенность изображений состоит в том, что они всегда являются персонажами групповых сцен: пастыба скота, битва, охота, всегда с присутствием человека, точнее его символа на рисунках. Изображений крупного рогатого скота совсем мало на этом памятнике, преобладают лошади. Они переданы в разных состояниях: привязанные к дереву, спокойно стоящие, в галопе, беге, с седоками и без них. У них традиционно подчеркиваются детали: грива и длинный хвост, вероятно, окрас животного.

Люди и антропоморфы. Эта группа изображений имеет ряд особенностей. Прежде всего, выделяются две смысловые группы: изображения людей, имеющие черты лица и снабженные одеж-

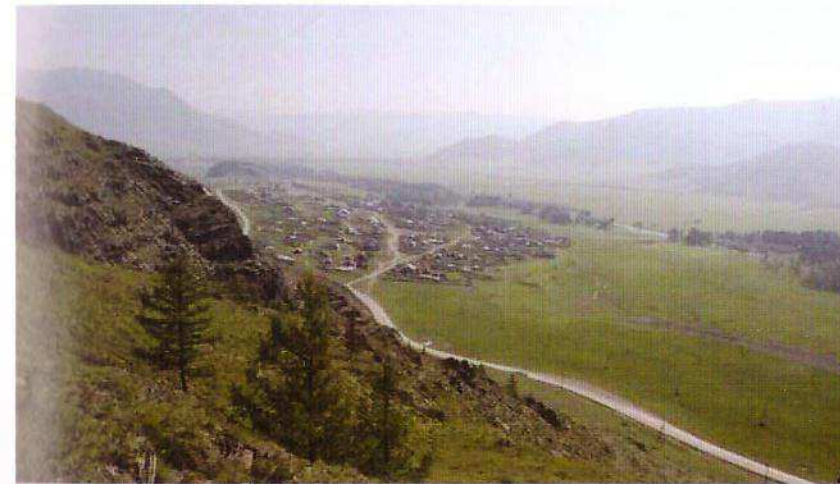
4

Бичикту-Бом. Выбитое изображение- животное с рогом-деревом.

5

дой и антропоморфы, имеющие форму человека – туловище, ноги, руки, голову или схематичные изображения головы. Человеческой фигуры показаны в большинстве случаев схематично, руки и ноги линиями, голова кругом. Однако в тюркских наскальных рисунках нет четкого разграничения между изображениями людей и антропоморфов как это характерно для более ранних изображений.

Бичикту-Бом – почитаемая поколениями людей священная гора – природное святилище.

Древнейшие рисунки. Рассматривая весь изобразительный материал памятника, можно отметить, что здесь нет изображений каракольской культуры III тыс. до н.э. начала палеометаллического периода. Они есть рядом, на плитах Каракольского могильника и на горе Торгун на правом берегу р. Каракол. Некоторые изображения можно отнести к эпохе бронзы, к II тыс. до н.э.

Более определенно можно говорить об изображениях скифского времени VII- III вв. до н.э. В группе изображений, которые по разным признакам относили к скифской эпохе на самом деле две хронологические группы: изображения скифского времени и послескифского, т.е. хуннской эпохи II в. до н.э. – IV в. н.э. Вероятно, в скифское время и последующую хуннскую эпоху, гора начала приобретать определенную ценность в представлениях людей. При этом надо иметь в виду, что первоначально культовую ценность представляли не рисунки, они в любом случае вторичны, а само место их нанесения, – гора, скалы, которые и представляли первичную культовую ценность. Это надо иметь в виду и при рассмотрении других памятников наскального искусства.

В хуннскую эпоху II в. до н.э. – IV в. н.э. сосуществуют два комплекса изображений, две основные изобразительные традиции: собственно хуннская и предшествовавшая скифская. Они отражали особенности той исторической эпохи, для которой характерны синкретизм, соединение культур и этническое разнообразие.

Рубеж III-II вв. до н.э. был временем начала больших исторических изменений в Саяно-Алтайском регионе. На смену «спокойной» жизни обществ скифо-сибирского мира пришло тревожное время военных столкновений, изменений в хозяйстве, быту и в этническом составе населения в Южной Сибири. В II-I вв. до н.э. появляется новое население, Горный Алтай входит в состав гуннского государства, более сложной стала этническая среда. Вместе

Изображение скифского времени.

6

7

с тем сохраняются и трансформируются в новую историческую эпоху такие элементы культуры как знаково-орнаментальные мотивы, стиль и образы искусства, которые сохраняются в новую эпоху. Носителями этих традиций было сохранившееся на местах своего обитания населения скифской эпохи с своими традициями и представлениями.

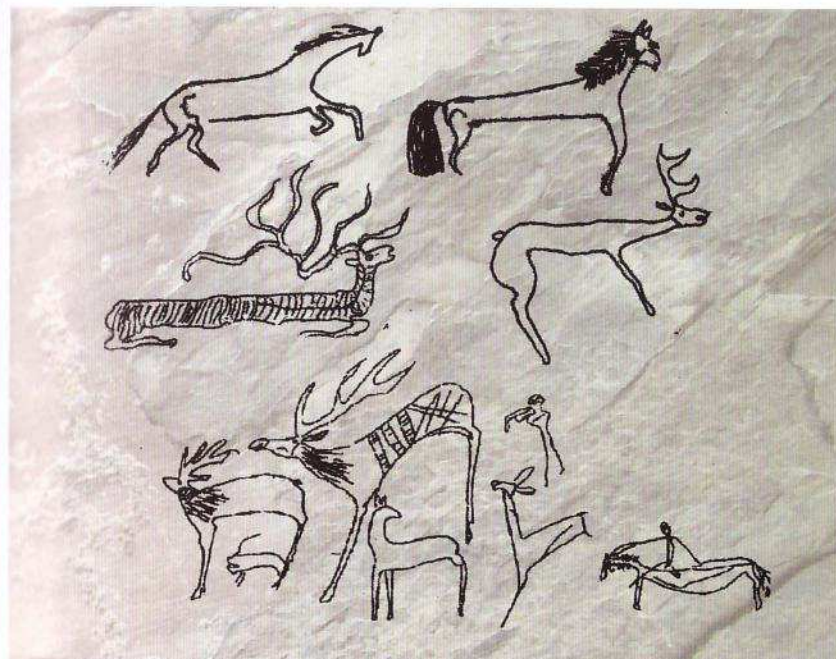
Таким образом, по ряду признаков группа изображений Бичикту-Бома близких по стилю к скифским, но не обладающих канони-

8

ческими, обязательными изобразительными штампами относится к рубежу нашей эры, к II-I вв. до н.э. и первым векам нашей эры, т.е. к гуннской эпохе.

Наскальные изображения гуннской эпохи отличаются своей естественностью. Искусство же предшествующей скифской эпохи – это искусство символов, определенных канонических штампов изображения священных животных: позы, сочетание частей

Изображения гунно-сарматской эпохи II в до н.э.- V в. н.э.
Сцена охоты на Большого оленя, предположительно гунно-сарматского времени.

9

Изображения гуно-сарматской эпохи (II в. до н.э.-V в н.э.), скифская традиция.

тела, оскаленная пасть, клюв, когти, хвост, рога и др. Искусство гунской эпохи на первый взгляд как будто продолжает эту традицию, но только в стремлении изображать оленей, баранов и лосей. В остальном оно менее условно, более реалистично, более близкое к живому прототипу, тяготеет к показу естественного движения животных, изображая их динамичными в естественных позах. Совсем по-другому переданы ноги животных: одна подогнута под брюхо, а другая выброшена в беге вперед. Так создавалась некоторая объемность и экспрессия.

Тюркские изображения VI-VIII вв. Большинство изображений этого памятника относятся к разным периодам тюркской истории. Среди известных сейчас в Горном Алтае памятников наскаль-

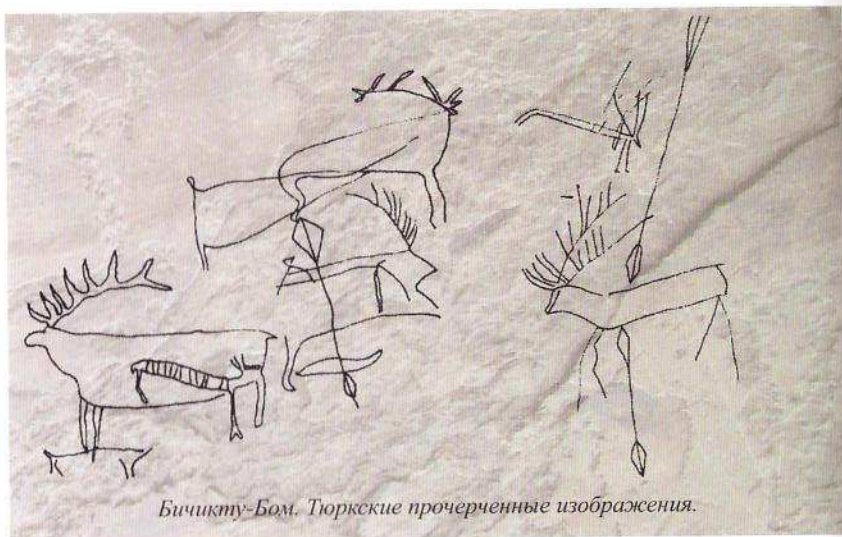
ного искусства, Бичикту-Бом содержит наибольшее количество древнетюркских средневековых изображений и этим заслуживает внимания как своеобразный археологический и исторический источник.

Графические рисунки тюркской эпохи отличаются тем, что их мог нанести каждый, они «демократичны», народны по своему замыслу и воплощению. Поэтому точность изображения, его художественность отступают на второй план. Это творчество индивидуально в рамках эстетических представлений общества того времени: схематизм, линейность рисунков, когда двумя прочерченными линиями изображались туловище животного, ноги и голова. Здесь не требовалось никаких особых художественных навыков, это мог изобразить каждый.

Второе важное отличие состоит, на наш взгляд, в том, что в средневековом наскальном искусстве определенное место занимают бытовые, хозяйственные и событийные сцены, передающие не мифологические, а вполне определенные действия: битва, пастьба скота, охота, причем, конкретная: с петлей, загонами, стрельбой из лука или из ружья. Важна была повествовательность изображаемого. Этим отличается тюркское средневековое искусство. Сохранились и два основных технических приема нанесения рисунков: выбивка и прочерчивание. Причем, прочерчивание линий, гравировка становится основной. Этому также есть объяснение. Видимо динамизм эпохи требовал быстрого нанесения рисунка: остановился, прочертил изображение, поехал дальше. Поэтому многие рисунки сделаны как бы наспех, не закончены. Наскальное искусство, его памятники нельзя рассматривать в отрыве от исторических событий. Тюркоязычное население Горного Алтая сформировалось к VI в. н.э. При этом надо отметить три основных момента формирования древнетюркского самосознания: язык, отразившийся в памятниках орхоно-енисейской письменности VI-VIII вв.; комплекс погребального инвентаря, вооружения, устойчивый обряд погребения, природные святилища с наскальными изображениями и сложение древнетюркского государственного объединения – Первого тюркского каганата.

Древнетюркский пласт изображений, несомненно, связан с историческими событиями в Горном Алтае и Центральной Азии в целом. Известно, что в середине III в. н.э. наступил конец господству сянбийцев. В археологии Горного Алтая это совпало с концом

Бичикту-Бом. Тюркские прочерченные изображения.

Бичикту-Бом. Тюркские рисунки, предположительно IX-XII вв.

булан-кобинской культуры и началом кок-пашской. Важное значение в древнетюркской истории имело переселение в 460 г. нашей эры тюрков Ашина в восточный Алтай, «знаменующее собой начало древнетюркского времени» (Савинов, 1991, с. 96).

Эти факты символизировали завершение длительного, почти 500-летнего процесса, который начался на рубеже нашей эры и привел в конечном итоге к смене хозяйственных основ, этническим изменениям и созданию новых материальных и духовных ценностей.

Влияние тюрков Горного Алтая быстро росло. Уже в 70-е года VI века при кагане Кичинь границы каганата были расширены на запад до Аму-Дарьи, а на восток до границ Китая.

Единство и политическое господство тюрков поддерживалось военной силой, завоевательными походами. Как только походы становятся неудачными, так и ослабевает центральная власть. Так случилось в 588 году когда тюрки совместно с хазарами и Византией участвовали в борьбе с Сасанидским Ираном. Тюрки были разбиты и их могущество было поколеблено, единый тюркский каганат, державшийся на лидерстве и военной силе тюрков-кочевников распался на Восточный с центром в Монголии и Западный, центр которого был в Семиречье.

В VII в. тюрки Горного Алтая входили в состав Восточного тюркского каганата. В конце VII в. опять отмечается объединение алтай-

ских тюрков. Им удалось покорить часть уйгуров и объявить себя ханом. Так образовался Второй тюркский каганат. При кагане Мочжо в начале VIII в. тюрки завоевывали земли уйгуров. Однако в 745 г. господство опять переходит к уйгурам. Уйгурский хан Пэйло, объединив уйгурские племена, нанес поражение восточным тюркам. Однако и уйгурское великодержавие настигла та же участь. В 90-е годы VIII века, захватив значительную территорию, они не смогли создать единства. Могуществу уйгуров был положен конец в 840 г., когда под ударом кыргызов-хакасов пала их столица на Орхоне.

Период первого тюркского каганата для огромной евразийской территории от Каспийского моря до Великой Китайской стены на востоке в VI-VIII вв. был временем нивелировки культур. Иранские, тунгусо-маньчжурские и другие языки сменяются тюркскими языковыми диалектами. На всей огромной территории распространяются более-менее одинаковые формы вооружения, одежды, посуды, украшений, конской сбруи и транспортных средств, погребальных и поминальных сооружений, монументального, прикладного и наскального искусства. Очевидно, это было время формирования тюркского героического эпоса, впитавшего и более древние мифологические и эпические штампы скотоводческой Евразии (Г. Кубарев, 1999, с.290-298).

12

13

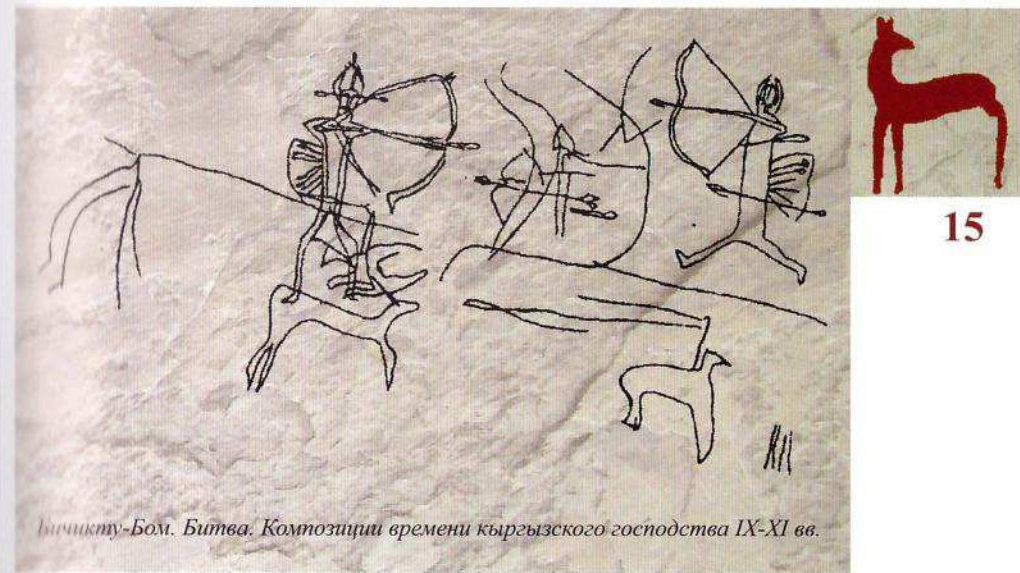
Хронологическую группу рисунков VI-VIII вв. объединяет стилистическое единство и традиционный набор образов: конь обязательно с пышным хвостом и гривой, олень, реже лось, горный баран, архар с круто загнутым рогом и горный козел с прямыми рогами, косули. В большинстве случаев эти детали знаковые, они подчеркивают особенности копытного травоядного животного. Характерны всадники и смысловые композиции с ними. Это своего рода рассказы-действия: охота, стрельба из сложного лука. Датированным признаком являются ромбические и ступенчатые наконечники стрел.

Древнетюркские наскальные изображения Бичикту-Бомы имеют много общего с изображениями монгольского Алтая: колчан, налучье, наконечники стрел, убранство коня и т.п.

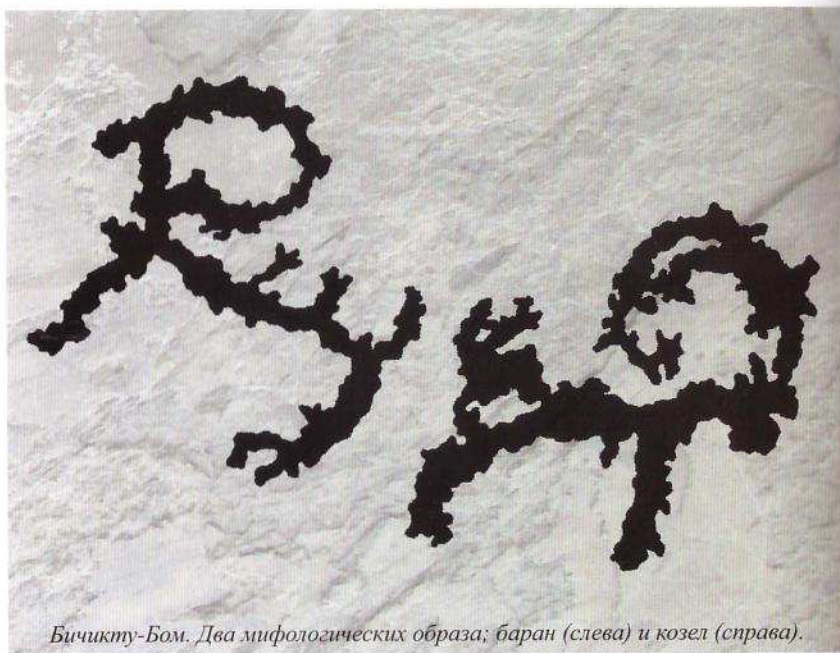
Тюркские рисунки IX-XII вв. Часть изображений Бичикту-Бомы относится к периоду IX-XII вв. Время с середины IX до рубежа XII-XIII вв. очень важное в истории Горного Алтая. В IX в. Горный Алтай был подчинен кыргызам. Территория кыргызских племен включает гору Тулас (Алтай) и «Золотое море» (Алтын-Кол) - Телецкое озеро. Период IX-X вв. после падения Второго тюркского каганата называют, обычно, временем «кыргызского великодержавия».

На западе кыргызы занимали верховья Томи и Бии, до Салаирского кряжа и лесостепного Приобья. На севере они подчинили территорию севернее современного Красноярска и до Томска, на востоке их соседями были гулигань (курыканы) - по водоразделу Оки и Ангары (Худяков, 1980, с. 156), а на западе до Восточного Туркестана. Таким образом, Алтай с середины VIII в. до начала XIII в., т.е. до включения его в состав кочевой державы Чингисхана, был втянут в орбиту интенсивных исторических событий, в восточной части Центральной Азии. Изображения Бичикту-Бомы позволяют выделить в наборе образов группу батальных сцен, конных и пеших воинов, людей в разных головных уборах, характерных для тюрков и кыргызов, наконечников стрел. Вероятно, к этой хронологической группе относятся так называемые линейные рисунки животных. Они просты, символичны. Это определенный, многократно повторяющийся изобразительный штамп эпохи.

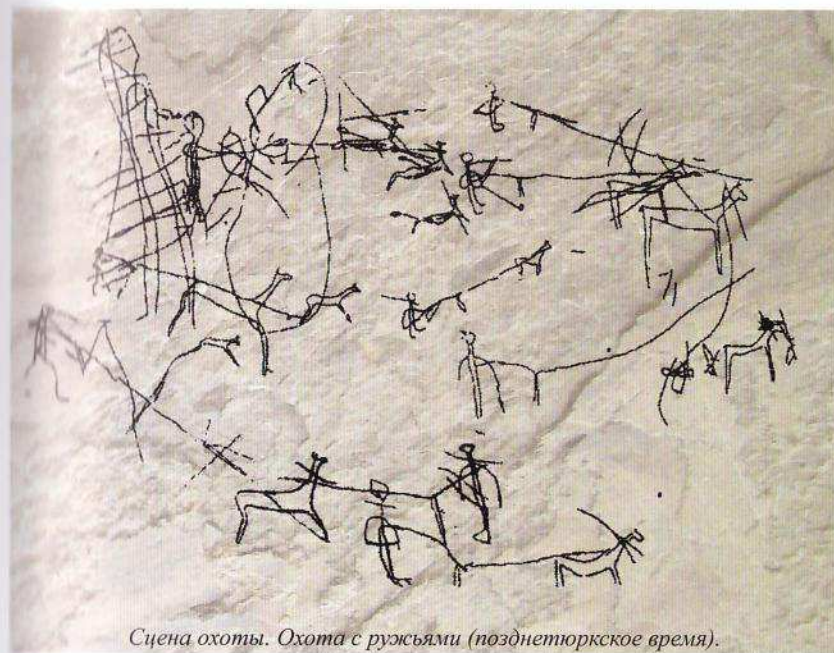
С начала X в. значительное влияние в Центральной Азии приобретают кидани или каракитаи. В конце XI-XII в. их владения включали Горный Алтай и Семиречье. Л.П. Потапов приводит предание, записанное одним из миссионеров о том, что алтайцы были покорены и часть уведены из Алтая, а на их месте поселили народ с русыми волосами, бородами, занимавшийся земледелием (Потапов,

Бичикту-Бом. Два мифологических образа: баран (слева) и козел (справа).

Сцена охоты. Охота с ружьями (позднетюркское время).

1948, с. 120). С киданями связывают строительство оросительных систем в долинах Чуи, в Курайской степи, по левому берегу Катуня, в долинах Урсула, по Улагану и Чулышману. К этому же периоду, вероятно, относится строительство дорог через перевал Чиги-Таман и Улегемский хребет и переправ через Катунь. Известны относящиеся к этому времени так называемые военно-пахотные поселения.

Основным событием XI в. в центрально-азиатском регионе надо признать выход на историческую арену и расселение монголоязычных племен. В короткий срок монголы из пеших лесных охотников, коневодов стали кочевниками – скотоводами. «От тюркоязычных скотоводов они заимствовали все виды степного скотоводства, навыки и опыт кочевников, а также передвижные жилища и другие формы материальной культуры степняков» (Кызласов, 1984, с. 81).

На рубеже XII-XIII вв. Горный Алтай входит в подчинение монголам. Примерно в 1207 году к народам Саяно-Алтайского нагорья был послан с войском старший сын Чингиса - Джучи. Им были покорены народы от Байкала до степей Западной Сибири.

Изображения джунгарского периода. В Бичикту-Боме достаточно хорошо выделяется группа поздних изображений XIV-XV вв.

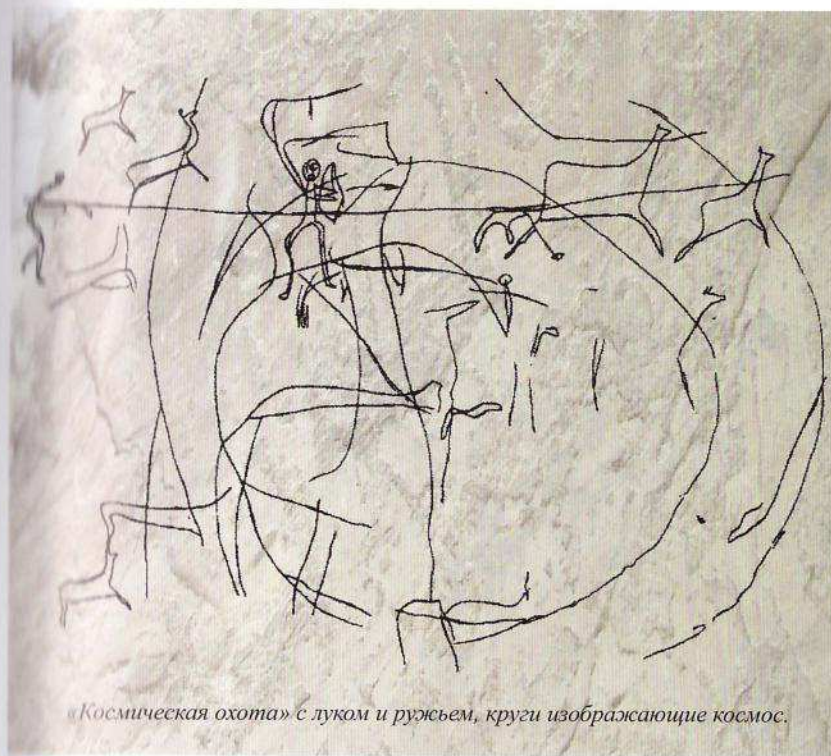
В то время были уже утеряны некоторые достижения культуры: навыки земледелия, строительные приемы, некоторые технологии, а потом и древнетюркская письменность. Известные малочисленные археологические памятники, поселения и погребения этого времени свидетельствуют о бедности. Это культурное оскудение продолжалось в период господства на Алтае западно-монгольских ойратских или джунгарских правителей.

В XV в. возобновляется борьба между князьями восточных монголов и западных ойратов. В результате при князе Махале из племени Чорос ойроты заметно усиливаются, а при его внуке Эсэн они занимали уже господствующее положение в Центральной Азии, наносят поражение китайцам, даже осаждают столицу в 1449 г. Однако несколько лет спустя Эсэн был убит и победа эта никак не была закреплена. Краткая гегемония ойратских князей в Центральной Азии закончилась. В середине XVII в. Усилилась Джунгария,

Бичикту-Бом. Шаманы с бубнами.

«Космическая охота» с луком и ружьем, круги изображающие космос.

18

занимавшая обширную территорию между Алтаем, Тянь-Шанем и Балхашом. Горный Алтай в то время находился в данической зависимости от джунгарских ханов.

Таким был исторический фон этого периода, он насыщен событиями борьбы и упадка материальной и духовной культуры. Вероятно, Бичикту-Бом являлся в то время памятником весьма приоритетным. Здесь много изображений людей, стреляющих из пороховых ружей на подставках. Рисунки относятся к джунгарскому времени.

Современные изображения. К современным изображениям относятся прочерченные рисунки, нанесенные в основном в XX в. Их выделение не составляет труда. Они выполнены в той же графической технике, что и более ранние, однако линии рисунка, как правило, более толстые, грубые, фигуры примитивные. По сюжетам и композиции они тоже отличаются. Изображения в большинстве своем одиночные. Преобладают статичные фигуры животных, встречаются изображения пятиконечных звезд, повозок, автомобилей.

Чтобы понять место Бичикту-Бом в культурно-исторических

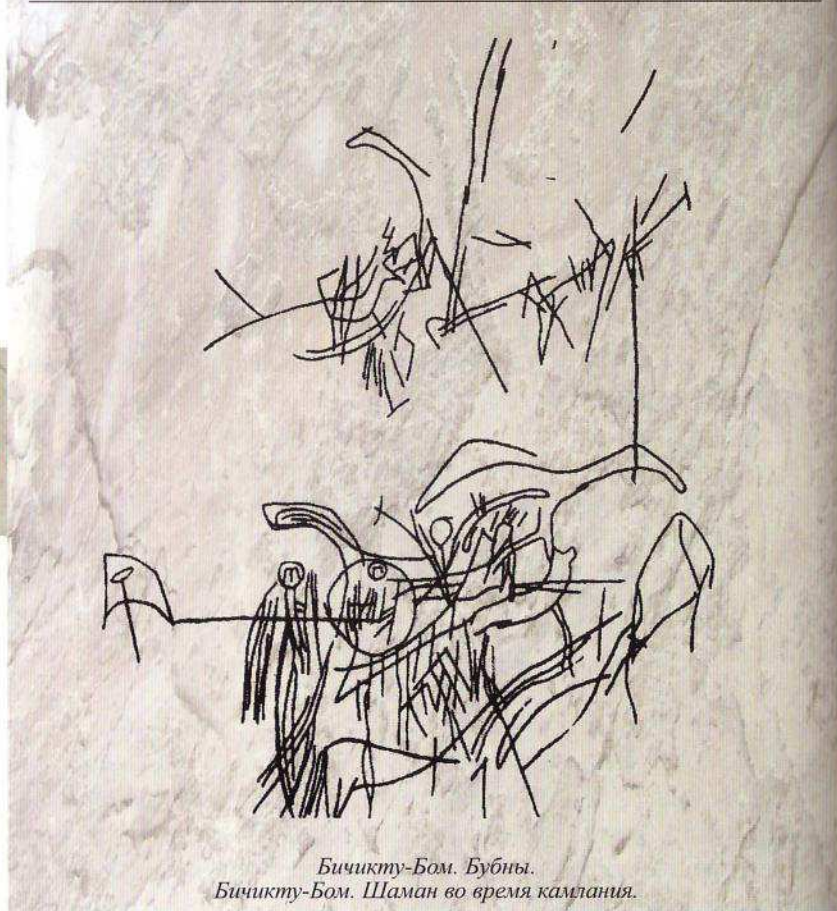
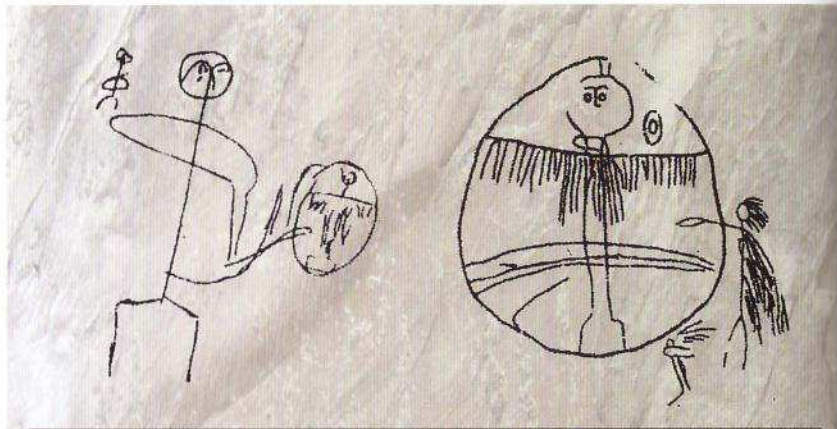
ценностях Горного Алтая и Центральной Азии необходимо рассмотреть наиболее характерные групповые сцены, которые обладают большой информативностью.

Картинки жизни. Среди рисунков Бичикту-Бом довольно много повествовательных сцен, в которых обобщенно передаются характерные, неоднократно повторяющиеся жизненные ситуации. Их можно охарактеризовать как «картинки жизни». В них запечатлены важные события борьбы алтайцев с кыргызами, сцена пленения, борьба лучников с кыргызами и с джунгарами. Это своего рода «хроника» основных, событий из жизни народа.

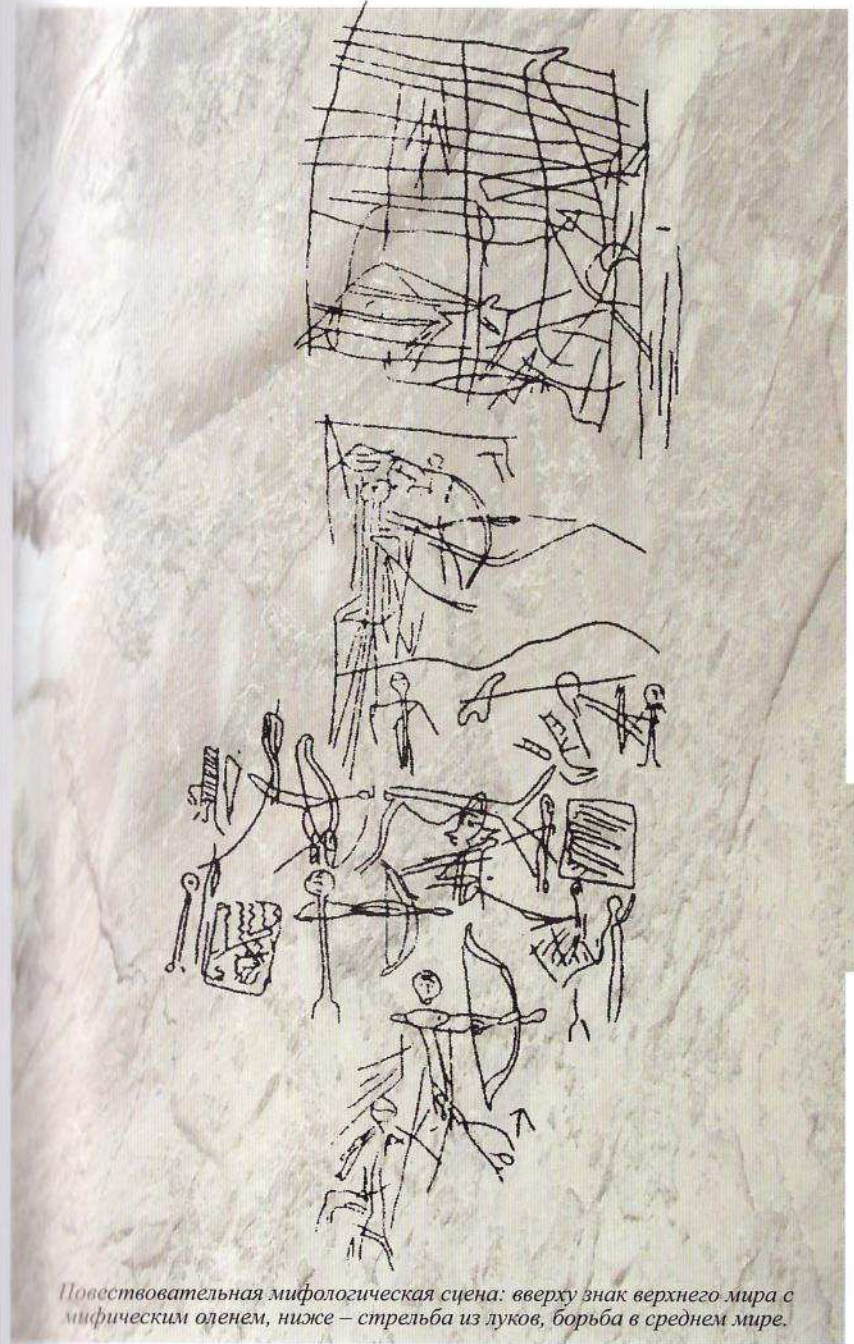
Вторую группу составляют достаточно многочисленные сцены охоты. Она была важным занятием населения этого горного края, к тому же в отличие от пастьбы скота, которая по своей сути процесс однообразный, охота всегда непредсказуема и драматична. Она сопровождалась ритуалами и связана с мифологическими и эпическими представлениями.

19

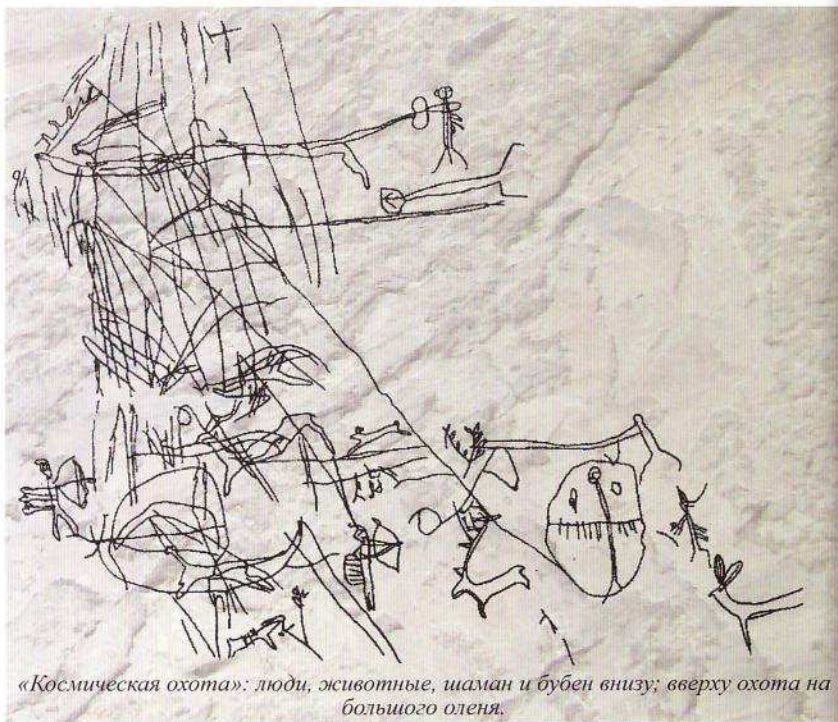

Бичикту-Бом. Бубны.
Бичикту-Бом. Шаман во время камлания.

Повествовательная мифологическая сцена: вверху знак верхнего мира с мифическим оленем, ниже – стрельба из луков, борьба в среднем мире.

«Космическая охота»: люди, животные, шаман и бубен внизу; вверху охота на большого оленя.

Третья группа изображений передает сцены пастбы скота. Скотоводство было основным занятием населения, начиная с энеолита, т.е. с III тыс. до н.э. Здесь, в Горном Алтае, сложился, как основной, и наиболее рациональный яйлажный тип скотоводства. Таковы были требования закона рационального использования природной среды, обеспечивающие необходимым продуктом жителей горных долин. Очевидно, эти наиболее значительные события и нашли свое освещение в рисунках на скалах Бичикту-Бома.

Священные образы мифологии и эпоса. Среди рисунков Бичикту-Бома есть изображения, которые связаны с мифологией и эпосом алтайцев. Очевидно, что одно из направлений исследования наскального искусства – мифологическая интерпретация памятников наскального искусства (Е. Дэвлет, М. Дэвлет, 2005, с.75-78). При этом надо иметь в виду, что наскальные изображения - это, конечно, не картинки конкретных эпических сюжетов, они всегда перевоплощены через представление конкретного человека, который нанес изображение. Так же и с мифологическими сюжетами

Изображение Эрлика (предположительное).

22

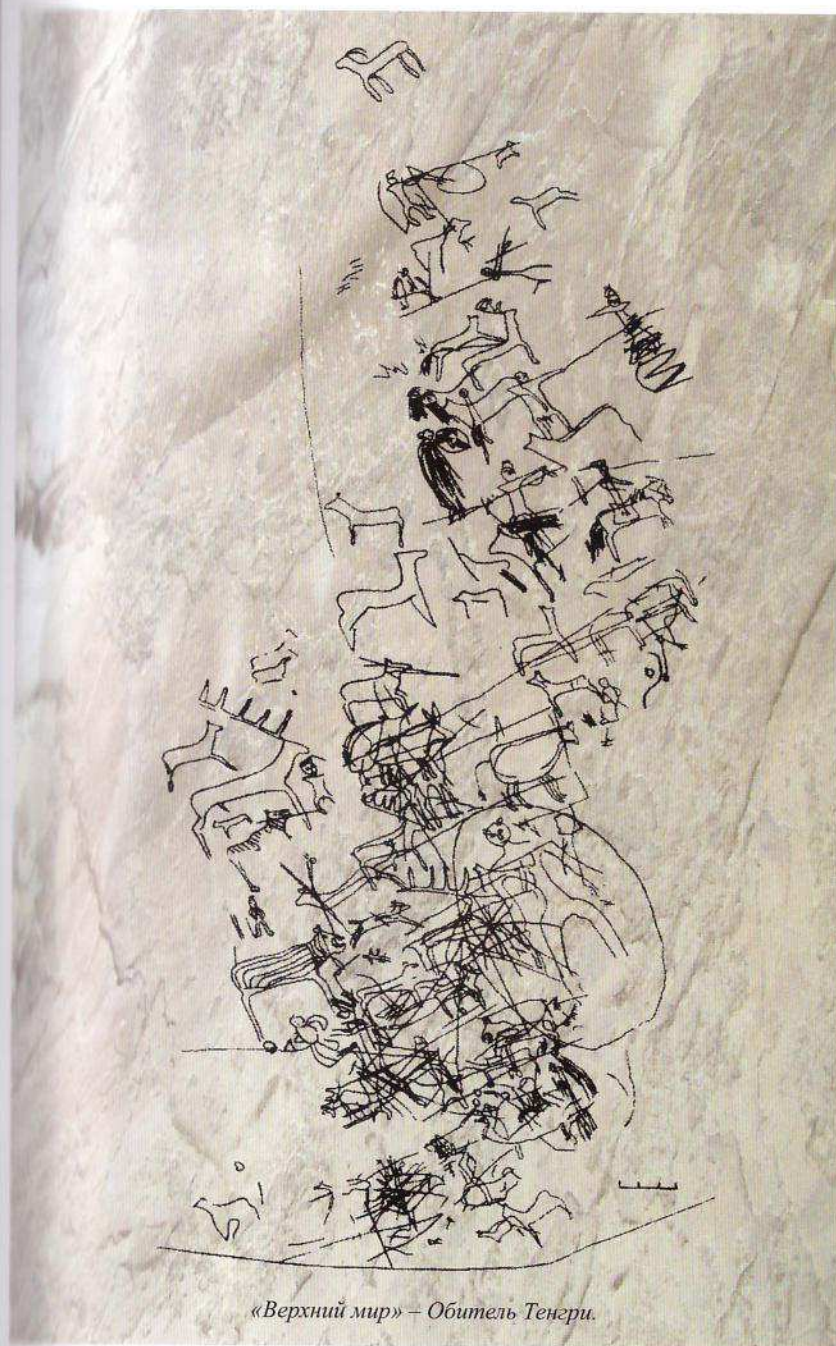
23

и персонажами мифологического коллективного сознания народа. Они не существуют как иконографические образы, они существуют в сознании, словесном выражении, к тому же многофункциональны. Поэтому и изображения этих персонажей часто не конкретны, «расплывчаты» и не всегда похожи одно на другое.

Среди групповых рисунков есть изображения, которые можно рассматривать как мифологические образы. Они выделяются размерами, расположением или какими-то деталями из общей массы изображений. Их несколько. Это священное животное, как правило, большой олень, баран или конь; священное дерево, гора и священный мифологический образ, возможно, Тенгри, Умай или Эрлик. Все это, несомненно, связано с основными мировоззренческими представлениями о трехчленной вертикальной структуре мироздания: связи между мирами, смене состояний, постоянном движении, о понимании земной жизни как одной из форм бесконечного круговорота. «Жизнь, объединяющая человека и природу сфокусирована на родной земле, в среднем мире. Весь вещный мир: живые существа, растения, горы, камни, источники воспринимаются как живые, такова сущность дуалистического восприятия мира в его телесном (предметном) и душевном единстве. Среди рисунков много изображений деревьев, гор, вертикальных линий, вероятно, они не случайны, носят соединяющее, сакральное значение между верхним и нижним мирами.

По этой причине мы не можем все изображения деревьев воспринимать как реальные. С двумя деревьями спускается Умай, с деревом- посохом, опорой, связана большая группа духов тыс. Это духи высшего порядка, своего рода основа. Они были «родственниками» шамана, его опорой, корнями. На этой общей основе строятся и более конкретные мировоззренческие комплексы, например, погребальный с его набором действий, обрядов, символов и ритуалов, комплекс эпических сказаний.

Г.Н. Потанин в конце XIX в. в Улале записал рассказ о космической охоте: «За тремя маралухами гнался богатырь Кугульдей Матыр, моралухи оббежали всю землю, нигде не могли найти убежища и поднялись на небо. Кугульдей тоже поднялся, лошадь оставил на востоке, где большая звезда, а сам выстрелил по зверям два раза, они превратились в звезды: одна белая, другая красная» (Потанин, 1883, с. 204).

«Верхний мир» – Обитель Тенгри.

Целый ряд изображений животных на скалах Бичикту-Бома имеют нарочито гипертрофированные рога, необыкновенно большие, длинные или неестественно кустистые. Конечно, это не обычные олени и бараны, основное у них не фигура животного, а рог, на который и обращается основное внимание. Рог в данном случае выступает как аналог Древа жизни. С такими рогами - деревьями, кустами мы встречаемся и на других памятниках Горного Алтая, Центральной и Средней Азии.

Среди композиций Бичикту-Бома есть два рисунка, которые можно считать изображениями Умай и Эрлика. В одном случае это огромное человекоподобное существо изображено в фас с круглым лицом в окружении хаотичного нагромождения линий и животных, неясных очертаний деревьев и гор. На другом рисунке изображена большая ант-ропоморфная фигура тоже в фас, с расставленными в стороны руками, в длинной одежде. Руки и ноги заканчиваются пальцами в виде отростков. Возможно, это образ Эрлика, который в шаманской мифологии алтайцев воспринимался как корень, связанный с нижним миром. Туловище его теряется в хаосе линий, а человеческая голова с двумя длинными ушами увенчана рогами.

Среди рисунков, предположительно, можно выделить несколько изображений на темы космогонических мифов. Они не содержат

какие-либо четкие изображения или образы, скорее всего, передают состояние стихии: это круги, спирали, линии, зигзаги и черточки, их много, среди них просматриваются неясные очертания животных и людей. Вероятно, так передается сам процесс сотворения мира.

Среди персонажей мифологии Тенгри наиболее известный в тюркском мире образ. Однако в роли демиургов выступают Эрлик и Кудай, который создает землю, а Эрлик - горы и болота (Муйтуева, 2004, с.80). Умай, видимо, олицетворяла женское плодородие, была покровительницей домашнего очага. Очевидно, этим и объясняется ее популярность.

Среди изображений часто встречаются волнистые линии, которые, вероятно, символизируют воду, родники, ручьи. Вряд ли это символ конкретного источника воды. Чувствование воды, дерева, горы связаны с началом пробуждения природы, началом лета. Текущая вода играет в сознании значительную роль как связь, соединительница двух миров - среднего и нижнего. В рисунках заметно присутствие определенного пространства, т.е. территория, где обитают люди, духи, хозяева леса, гор, вод, перевалов, источников. Изображаемые в наскальном искусстве действия несли в себе и идею взаимоотношений людей с ними, «хозяевами» территории, с которыми люди делили обитаемый мир. От них, от этих духов - хозяев зависело благополучие и помощь.

26

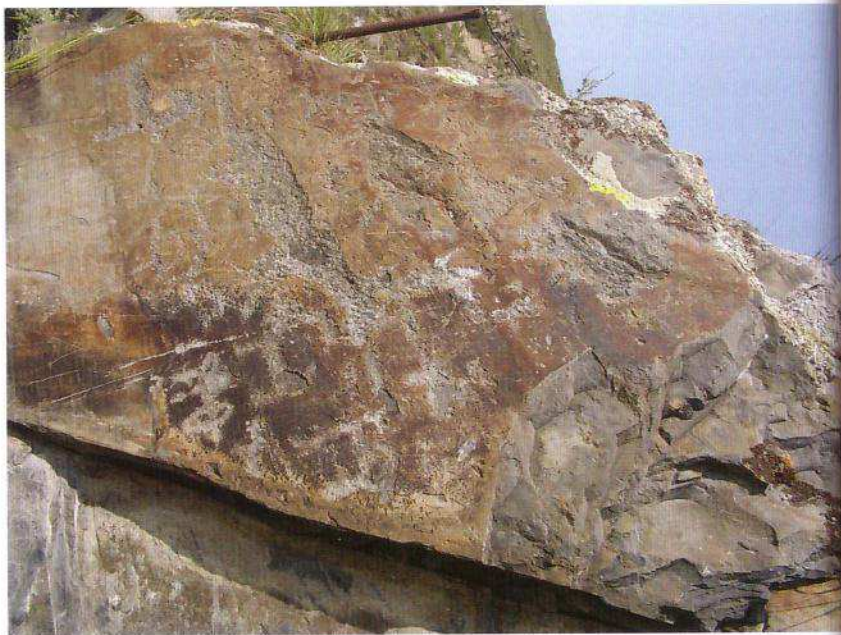
Бичикту-Бом: образ Умай (предположительно).

27

Бичикту-Бом: священная стрела в руке богатыря «схватил небесную стрелу».

Среди рисунков много символов. Это деревья, камни, источники, изображения животных. Очевидно, они «обладали функциями действия». Наверное, поэтому среди рисунков так много изображений оленей или баранов с необычными рогами-деревьями. Это символы, которые существовали только в воображении, так как никто не видел мифического белого горного барана или оленя с рогом-деревом во много раз больше самого оленя или солнечного оленя с сияющими рогами. Их изображали, так как это подсказывало мифологическое воображение.

28

В традиционном мировоззрении, которое воплотилось в образах наскального искусства, окружающий мир воспринимался, вероятно, через их функцию, потому что мир реальный и мифологический существует как действие и познаются через действие. Символы в виде священных изображений на скале или священной лиственницы на перевале или у источника являются как бы полноправными представителями этой мифологической идеи (Львова, Октябрьская и др., 1988, с. 103).

В рисунках Бичикту-Бома встречается, на наш взгляд, еще один ситуативный элемент - это символ центра, соединяющий миры,

пространство и время, прошлое, настоящее и будущее. В реальной ситуации таким центром может восприниматься гора, дерево, конюшня, а в наскальных изображениях, вероятно, прочерченная через весь рисунок линия, олень с необыкновенно большим рогом или изображение горы, дерева. Центр - это не только символ. Важна была его функция.

В рисунках Бичикту-Бома присутствуют и эпические богатыри. Конечно, в определении этих материализованных в изображениях образов всегда будет элемент предположения. Однако здесь могут помочь некоторые наблюдения. Например, С.С. Суразаков подметил, что богатыри ездят на священных конях, а представители мифологического мира на быках (Суразаков, 1985, с. 33; Суразаков А.С., Ларин О.В., 1994). Врагами героя являются чудовища подземного мира, наделенные большой силой, но лишенные души. Они материализованы в виде змей, выдр, птенцов, кабанов. Все эти образы есть среди рисунков Бичикту-Бома.

На некоторых рисунках изображены необыкновенно большие стрелы. Возможно, так, особыми размерами можно было представить «живую», красную небесную стрелу, пущенную Когюдеем,

29

30

Шаман с бубном, достигший обители, верхнего мира.

которая «насквозь пронзила подземный мир» (Маадай-Кара, 1995, с. 203).

Всего лишь несколько раз встречаются среди рисунков изображения крупных быков. Очевидно, это объясняется не столько хозяйственной ценностью, сколько мифологическими особенностями образа. В связи с этим обращают на себя внимание крупные изображения быков. Возможно, это эпический образ быка подземного мира (Маадай-Кара, 1995, с.88-89).

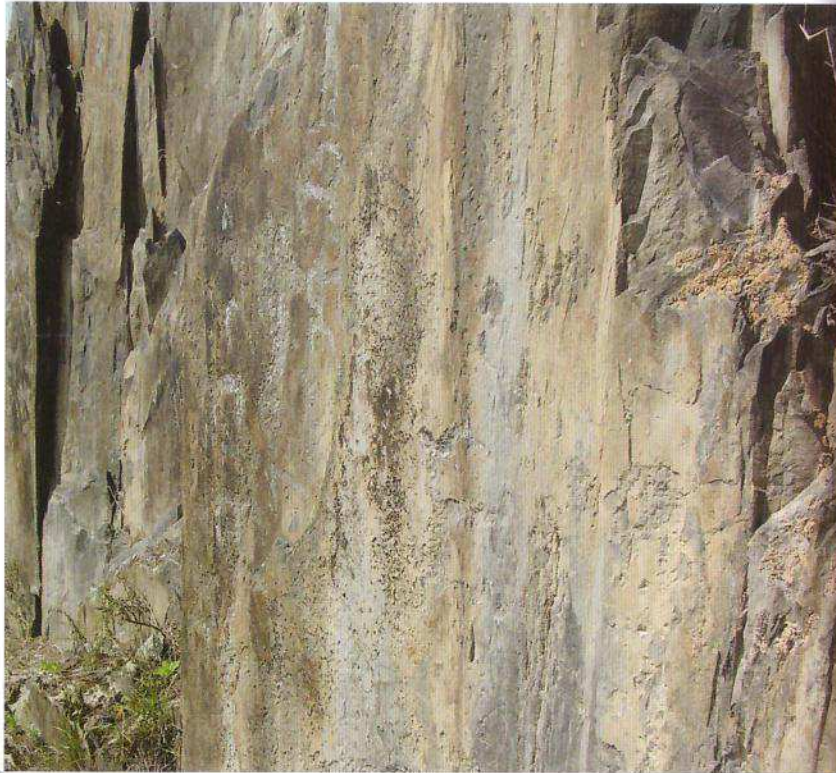
Неразделимы в эпосе конь и богатырь. Вполне возможно, что и в рисунках мы имеем дело с сюжетами богатырской охоты на конях, когда конь выгоняет зверей из леса своему хозяину, охотнику-богатырю. На конях обязательно изображены и воины-богатыри

31

(баатыры). «Богатырь без коня - не богатырь, им становится только тот, кто оседлал коня» (Сура-заков, 1985, с. 26-27). Особую группу изображений составляют сцены камлания и атрибуты шаманства. Среди них выделяются изображения бубнов без шамана и шаманы с бубном в руке. Прослеживается при этом одна закономерность - бубен всегда изображен не с лицевой, а с внутренней стороны: показана ручка и подвязанные ленты.

32

Кроме графических особенностей изображений заметна еще некоторая ситуационная закономерность. Все известные рисунки имеют прямое отношение к конкретному объекту или ко всей ситуации: охота, стадо животных, поселение. И еще одна особенность - первенство бубна. Бубны всегда изображены или отдельно, или очень большими по сравнению с фигурой шамана. Этим, очевидно, подчеркивалась сила бубна, его первенство. Шаманы обрисованы на камнях не конкретно, а в общих чертах и узнаваемы в связи с бубнами или по характерной одежде - всегда длинной, с лентами. Сюжеты, содержание которых можно связать с шаманизмом, отмечены на многих памятниках наскального искусства эпохи бронзы, железного века и средневековья. В них, по-видимому, зафиксированы определенные моменты культовой практики (Черемисин, 2004, с. 347). Наличие таких изображений на тюркских наскальных рисунках, в том числе и на Бичикту-Боме, вряд ли надо констатировать как изображение

конкретных действий, происходящих в обычной жизни. Вероятно, это не связано со стремлением просто изобразить шамана или бубен. За этими изображениями очевидно кроется целая система мифологического мироощущения. Конкретные сюжеты камлания были в повседневной, реальной жизни народа и не было необходимости их изображать на камне. Здесь нечто другое, связанное не с фиксацией конкретных случаев, а с восприятием ситуаций через мифологическое мировосприятие. Шаманизм нельзя воспринимать как религию в том смысле как функционируют все мировые религии с их определенной обрядовостью, культами, организацией, шаманизм нечто большее. Это система мировоззрения, коллективная философия народа, включавшая представления о мироздании, дуализме и образе жизни (Мартынов, 1992, С. 10-18; Дэвлет, 1998, с.195-196).

Еще один важный сюжет связан с «ездовым» животным шамана, его помощником: бык у тувинцев, у алтайцев лошадь. В качестве ездового животного шамана как дух-помощник мог выступать также горный козел (те), шкурой которого был обтянут бубен. Изображение горного козла не случайно - шаман считал его «ездовой лошадью». Он защищал шамана от врагов и «возил его на себе во время камлания». «Шаман мог камлать только с помощью своего те».

В Бичикту-Боме обнаружен один, первоначально непонятный рисунок. Изображены несколько рядов линий, похожих, на первый взгляд, на изгородь. Расшифровать его помог рисунок с похожими изображениями: «Путешествие к Ульгеню телеутского шамана» из архива Г.Н. Потанина, (1913 г.) и опубликованный Э.Л. Львовой и И.В. Октябрьской (Львова, Октябрьская и др., 1988, с.83-86; рис. 2). Свой путь к небу шаман начинает с земли от навеса, где стоит жертвенная лошадь, привязанная к столбу, рядом изображены туеса с жертвенным напитком и береза с зарубками-ступенями, далее вертикальная дорога, идущая на небо. Путь шамана во время камлания изображен не прямо наверх, а в виде кривой линии с препятствиями (Львова, Октябрьская и др., 1988, с. 83). Все это очень похоже на то, что изображено на наскальном рисунке в Бичикту-Боме.

Таким образом, мифологические образы, эпические сюжеты, шаманская атрибутика и основные мифологические сюжеты, составляющие основу традиционной духовной культуры народа, приобрели материализованное воплощение в рисунках святилища Бичикту-Бом.

33

34

Бичикту-Бом – как природно-историческое святилище. Постепенно мы подошли к пониманию того, что места большого скопления изображений это не только рисунки, не только то, что мы видим, но и многое другое, чего мы, современные исследователи, не хотим видеть, сконцентрировав все внимание только на рисунках.

Вопрос о местах большого скопления наскальных изображений как святилищах получил определенное научное оформление, начиная со второй половины XX века. Рассматривая комплекс наскальных изображений на Томской писанице, А.П. Окладников и А.И. Мартынов в 1970е годы обратили внимание на особенность памятника и, в частности, на площадку перед «алтарем» с рисунками и охарактеризовали этот памятник как природно-историческое святилище (Окладников, Мартынов, 1972, с. 190-191) М.А. Дэвлет доказала, что комплекс наскальных изображений Мугур-Саргола на Енисее

35

«святилище. «В центре святилища, – пишет она, – находится самой природой созданный алтарь - скопление мощных иссиня-черных скальных глыб. Главная плоскость центрального камня - иконостас - обращена к горам. По бокам от него расположены два грандиозных скальных монолита столбообразной формы...» (Дэвлет, 1980, с. 245).

В более развернутом виде природное святилище описано М.А. Дэвлет в Алды-Мозага (Дэвлет, 1998, с.-23). Места расположения скал с наскальными изображениями, связанные с ними жертвенники в Забайкалье и Приамурье как древние святилища рассматривал А.И. Мазин (Мазин, 1994, с.93-94). Большие по количеству и разновременные скопления петроглифов в Калбак-Таш, Цагаан-Салаа, Бага-Ойгур считал святилищами В.Д. Кубарев (Кубарев, 2005, с. 75-77). Ясно, что природные святилища различны, создавались в разной природной среде и отличаются друг от друга. Несмотря на это, можно отметить наиболее характерные признаки. Это большое ско-

Бичикту-Бом. Изображение Большого оленя, охота с луками, раннетюркское изображение VII-VIII вв.

36

37

пление изображений, наличие площадки перед рисунками, не важно какой: каменной, гравийной, деревянной, большой или маленькой. Обязательно должно быть пространство для коллективных действий. Важен географический антураж: природный ландшафт, долина, связь с водой. Это может быть берег, река, ручей или другой источник. И, наконец, освещенность, она создает определенную зрелищность и придает рисункам, особенно выбитым, иллюзию их подвижности в результате изменения в течение дня. Освященные солнцем изображения по-разному воспринимаются утром, днем, вечером, как бы оживают. Думается, что в выборе места святилища определенную роль должна была играть и растительность, в первую очередь та, которая мифологична, например, заросли папоротника, определенная кустарниковая и древесная растительность, почитаемые священными камни и деревья становятся иерофониями, отражающими в сознании человека совсем иной, священный смысл (Элиаде, 1996, с. 141). Все это можно расценивать так, как будто сама земля, природа дает знак, указывает на это место, его природную священность.

Определенные факторы сыграли роль при выборе места для святилища на Бичикту-Бом. Прежде всего, географическое положение в долине, недалеко от слияния двух рек Каракол и Урсул. Здесь же проходили в древности основные дороги: на запад вдоль долины, далее на Чарыш и Ануй в Западный Алтай, на юг – в верховья Кагуни, и на юго-восток в Монгольский Алтай, по которой проходит сейчас Чуйский тракт.

На святилищах, как правило, представлены рисунки разных исторических эпох. Это важная особенность природно-исторических святилищ. Духовная ценность святилища тем выше, чем больше на нем рисунков и как долго они существовали, т.е. святилище должно обладать большой исторической памятью. В этом его ценность, она накапливается в рисунках, а священное место «исторической памятью». Всеми этими особенностями наделено древнее святилище Бичикту-Бом.